

Лин Амо действительно очень оптимистичен и жизнерадостен, но это не значит, что такому человеку не будет грустно.

Обычно он использует различные причины, чтобы утешить себя и убедить, что не важно, хорошо ли он выглядит. Пока он хорош в других аспектах, то кому-то определенно понравится. Но действия семьи Чжао были подобны выливанию таза холодной воды на огонь, мгновенно потушив его небольшие надежды.

Когда У Цинъюань постучал в его дверь и Амо вышел, чтобы открыть ее, его всегда улыбающиеся глаза были немного красными.

"Брат У, в чем дело?" Даже его голос звучал слегка гнусаво.

"Травы готовы, я обработаю твое лицо".

У Цинъюань поднял руки, показывая миску, наполовину заполненную черно-зеленой травяной пастой, и таз с водой, в качестве предлога, чтобы войти в дом.

Если бы в прошлом он услышал, как У Цинъюань говорит, что пришел лечить его лицо, Лин Амо подпрыгнул бы от радости, но сейчас он все еще был несчастен и подавлен. Когда человек несчастлив, у него нет ни надежды, ни интереса к жизни.

Даже если он станет выглядеть лучше, то все равно останется старым и страшным. Иначе, почему так много мужчин женятся на молодых и красивых девушках и герах, но испытывают отвращение к тем, кто старше.

Лин Амо не образован, но всегда обладал ясным умом.

Но У Цинъюань подошел к его двери со всеми этими вещами, и он не мог позволить ему вернуться. Эти травы были собраны в горах благодаря их совместным усилиям под палящим солнцем. Они не могли быть потрачены впустую, поэтому он кивнул и позволил мужчине войти в комнату.

У Цинъюань не обладает навыком чтения мыслей, но все эмоции Лин Амо отражаются на его лице. Зная, что у парня сейчас плохое настроение, он не стал много говорить, а сразу попросил его умыться, затем засучил рукава и начал наносить на его лицо лекарство.

Лин Амо не разбирался в медицине, поэтому, естественно, позволил ему делать то, что он хочет. Поскольку сегодня он был в плохом настроении, то вел себя на редкость спокойно и не разговаривал. Парень послушно сел на край кровати, превратившись из обычно живого и шумного подростка, в спокойного и воспитанного.

Вид этого воспитанного юноши вызвал пульсацию в сердце У и его сердце запылало, как

раскаленная лава, когда его пальцы нежно погладили его лицо, ощущая прикосновение нежной кожи.

Прийти сейчас, чтобы начать лечить лицо Лин Амо, явно было лучшим решением, но вскоре У Цинъюань понял, что тот вовсе не нуждался в нем, чтобы решить эту проблему. Оптимистичный характер подростка очень хорошо справляется с самоутешением. Он не собирался умирать от горя, как некоторые люди с меньшей терпимостью.

Но некоторой депрессии все равно невозможно избежать и Лин Амо серьезно сомневается в себе. Разве его уродство является достаточной причиной того, что бы его ненавидели? Его же нельзя винить за его естественную внешность.

Видя одиночество на лице юноши, У Цинъюань изо всех сил старался его успокоить:

"Может быть, это испытание, данное тебе небесами. Если небеса снисходят к людям, то сначала заставляют их пострадать и потрудиться. Люди в деревне не любят тебя за уродство, но это не значит, что все смотрят только на твою внешность. Чжао Хайшэн недостоин тебя..."

Лин Амо действительно был необразован и понял только половину того, что сказал У Цинъюань, но догадался, что мужчина утешает и просвещает его.

"Брат У, не утешай меня, я знаю, в каком я состоянии. Я такой уродливый, что ненавижу свое отражение, поэтому не могу обвинять других за то, что им не нравлюсь".

Это самоуничтожение заставило У Цинъюаня почувствовать легкую боль в сердце. Молодой человек выглядел бодрым, но в глубине души чувствовал себя крайне неполноценным.

Отложив вещи, мужчина вымыл руки и подвинул стул, чтобы сесть напротив Лин Амо, повернулся лицом к нему, и серьезно сказал:

"Я не утешаю тебя, а просто говорю правду. Амо, ты не должен так принижать себя, у тебя много преимуществ. Ты умеешь управлять финансами и работать, а так же можешь зарабатывать хорошие деньги эпиляцией. Ты очень способный".

"Но что толку от того, что я умею все это делать, если никто не придет сделать мне предложение? ... " Лин Амо все еще был очень подавлен.

"Ты так сильно хочешь выйти замуж?"

У Цинъюань внезапно не смог удержаться от улыбки.

Думать о браке - то же самое, что думать о мужчине. Лицо Лин Амо мгновенно покраснело, а

затем его голос начал дрожать и заикаться от застенчивости.

"Я, я, у меня нет таких мыслей. Просто все уже женаты, а я до сих пор сижу дома один. Даже предложений о браке нет. Это странно. Как-то раз сваха, которая должна была подыскать мне жениха, узнала, что ее наняли для меня и мгновенно убежала ... "

Каким бы толстокожим он не был, он все еще очень стесняется, когда речь идет о браке.

На самом деле, дело было не в том, что он сильно хочет жениться. Просто, согласно правилам деревни, все считаются взрослыми в возрасте пятнадцати - шестнадцати лет. Ему уже восемнадцать, а через несколько месяцев исполнится девятнадцать и он считается типичным перестарком.

Говорят, что женщины и мужчины, не успевшие вовремя вступить в брак, считаются несчастными в наше время. А древние люди не были такими непредубежденными, как современные, девушки и геры еще больше будут подавлены общественным мнением и утонут в общественном осуждении, если так и не смогут выйти замуж.

Внешне Лин Амо было все равно. Он всегда говорил, что планирует поддерживать своего многообещающего брата, а тот поможет ему и найдет зятя в будущем. Но в душе он все равно был в сильной панике.

В конце предложения его тон снова понизился.

У Цинъюань смотрел на его склоненную голову и опущенные уши и находил его невероятно милым. Он не смог удержаться и протянул руку, чтобы приподнять его голову за подбородок, улыбаясь:

"Значит, сейчас я не зря помогаю лечить твое лицо? Через некоторое время пятна на твоём лице исчезнут и все разрешится? Ты будешь способным и красивым, а твой отец подготовил тебе такое богатое приданное. И ты все еще беспокоишься о браке?"

"Но, но если его невозможно вылечить ..." Лин Амо был очень пессимистичен.

"Если я не смогу тебя вылечить, то это будет вина моих плохих медицинских навыков. Тогда я понесу ответственность и женюсь на тебе. Как насчет такого решения?"

У Цинъюань пристально посмотрел в глаза Линь Амо и шутливо улыбнулся.

"А? Я, я, я ..."

Лин Амо замер, а затем еще сильнее покраснел. У Цинъюань держал его голову и он не мог

отодвинуться, встретив прямой взгляд противника. Эти глаза засасывали его душу как черные дыры. Он заикался и не мог произнести ни слова в ответ.

Сердце внезапно бешено заколотилось, дыхание стало напряженным и учащенным, и он долгое время неподвижно сидел на краю кровати, прежде чем пришел в себя.

"Брат У, ты, если ты еще раз будешь дразнить меня, я буду игнорировать тебя!"

Он нервничал и не осмеливался смотреть на У Цинъюаня, его глаза метались из стороны в сторону, а сердце бешено билось. Он не был современным человеком, и каким бы толстокожим юноша не был, он не мог вынести такой шутки.

Как и Лин Лаоген, он вообще не воспринял слова У Цинъюаня всерьез. Он и У Цинъюань явно люди разных миров. Как он мог быть достоин брата У? Брат У просто утешает и дразнит его. Вот и все.

Тем не менее, он незаметно взглянул на красивое лицо У Цинъюаня и вспомнил случайные тесные объятия, случившиеся сегодня на горе, и его настроение не могло успокоиться. Это было похоже на большой камень, брошенный в спокойное озеро. Он не знал, как описать такого рода колебания.

Юноша так нервничал, что не осмеливался взглянуть на У Цинъюаня, и почти не мог дышать...

"Я не дразнил тебя. Хорошо, давай не будем говорить об этом и сменим тему. Мы договорились, что когда я помогу тебе вылечить лицо, с тебя не будет взиматься плата за это. Ты хотел бы поблагодарить меня за то, что я так много трудился и не взял с тебя серебро?"

У Цинъюань сменил тему, но рука, державшая лицо юноши, ни куда не делась. Прикосновение чудесной кожи к его руке вызвало у него нежность.

"Ну, брат У, чего ты хочешь? Я дам это тебе". Невинный маленький барашек, у которого нет эмоционального опыта, даже не понял, что с ним флиртуют.

"У меня нет недостатка в вещах. Как насчет того, чтобы отныне ты называл меня по имени? Я старше тебя, так что, как насчет того, чтобы называть меня братом Цинъюанем?" Можешь звать меня братом У при посторонних "

Взгляд У Цинъюаня был слегка взволнован. Он хотел сменить обращение к себе, потому что вспомнил фразу парня "Брат Хайшэн", и был взбешен глубоко в душе.

"Я....."

Лин Амо не мог произнести ни слова. Все его тело было похоже на вареную креветку, полностью красное.

Почему он чувствует, что что-то не так? Это кажется странным. Обычно он не редко использует подобное обращение, называя так других людей в деревне и это нормально. Но когда он попробовал обратиться так к У Цинъюаню, то почувствовал, что его лицо горит от смущения и неловкости.

У Цинъюань прекрасно видел выражение его лица и его тон был полон сожаления.

"Если ты не хочешь, тогда просто забудь об этом. Я просто слышал, как люди в деревне обращаются так друг к другу и подумал, это звучит мило ..."

Видя, что Лин Амо все еще молчит, а его глаза мерцали и блуждали, он с сожалением вздохнул, но все еще не убрал руку, держащую его лицо.

Не в силах сопротивляться лживым сожалеющим вздохам, простодушный подросток слегка пошевелил губами и наконец, издал звук, но он был таким тихим, как голос новорожденного котенка.

"Цинь... брат Цинъюань..."

"Так тихо..."

Тон большого злого волка, которому удался трюк, все еще был полон сожаления.

"Брат Цинъюань".

Простодушный маленький барашек прибавил громкость и позвал его снова, немного более застенчиво.

"Что ж, хорошо сказал. Попробуй еще раз?"

Бесстыдный большой злой волк продолжал продвигаться вперед.

"Брат Цинъюань..." голос стал еще застенчивее.

"Ну, скажи еще раз, давай".

"Брат У! Ты дразнишь меня!"

Застенчивый маленький барашек, наконец, понял, что его разыгрывают, поднял голову, и его лицо покраснело и рассердилось.

"Да, я дразню тебя, ты все еще плачешь? Глаза только что были такими красными ... "

Дерзкий У Цинъюань продолжил держать лицо молодого человека и гладил его приятные на ощупь щеки, приставая к нему наглым образом.

"....."

Внезапно надутый подросток покраснел и закрыл рот, все его тело напряглось на кровати, а ресницы на его мерцающих глазах застенчиво задрожали.

В этот момент красивое лицо У Цинъюаня отразилось в глазах Лин Амо, и у него закружилась голова. Большие руки на его лице были такими горячими, а голос в ушах был таким нежным.

.....

После отказа от предложения о браке семьи Чжао, семья Лин больше не беспокоилась об этом вопросе. Хотя Лин Амо был немного разочарован, главная причина печали заключалась в том, что Чжао Хайшэн хотел обниматься направо и налево. Получив утешение, он снова стал счастлив после пробуждения.

Но для семьи Чжао эту проблему было не так-то просто преодолеть.

Хотя семья Чжао - это просто семья крестьян и у них нет хорошей семейной истории, но они принесли так много подарков на помолвку, и даже два таэля серебра. Но Лин Лаоген не только не согласился на брак, он даже агрессивно выгнал их со всеми подарками, заставив окружающих жителей смотреть на них как на шутов. Они не могли проглотить эту обиду.

Более того, после стольких лет внимания к Лин Амо, тем более, когда золотая невестка их сына вот-вот должна была войти в дом, они не могут так просто отказаться от идеи заполучить этого юношу.

Пара собралась с мыслями, передала весточку своему сыну в город и тот быстро отреагировал.

Поэтому на третий день после неудачного предложения руки и сердца от семьи Чжао, по деревне Люйшу за ночь прокатилась волна сплетен о Лин Амо.

<http://bllate.org/book/15212/1342491>